

Лилия Ишуткина

Сюита «Елены»

Из «Книги о моем имени»

Сюита (франц. suite – последовательность, ряд) – в разных видах искусства череда и совокупность самостоятельных произведений на общую тему.

Словарь иностранных слов

Имя «Елена» не стало моим, хоть и было предложено крестившим меня батюшкой, ибо я родилась на следующий после дня Святой Елены день.

Названная иначе, но все равно хорошо, я живу с ощущением потери, с чувством родства с Еленами, в восхищении от звучания и смыслов этого древнего и всегда юного имени – в истории, в искусстве, в личном бытии людей.

Мне захотелось рассказать о тех из Елен, кого трепетно бережет моя память.

I.

Лики Елены

Елене Петропавловской, моей дочери

...Есть в истории искусства женщина, прекрасная во все времена и для всех. Она шествует через века, не старясь и не умирая, чаруя мужчин и завораживая женщин. Ее так и называют: Елена Прекрасная. Смысл имени – ей под стать: «светлая, сияющая, солнечная; как факел; избранная». Имя Елена настолько древнее, что даже античные греки считали его догреческим.

Елена Спартанская, или Прекрасная, – первая из знаменитых Елен европейской цивилизации. Согласно мифу, она дочь Зевса и Леды. Вопреки традиции, лишавшей гречанку права на какую-либо самостоятельность, совершенная красота позволила Елене самой выбрать мужа. Им стал (на горе себе, Спарте и Трое!) Менелай, младший брат царя Микен Агамемнона и сам лакедемонский властитель. Мифологическая героиня, Елена не всегда была смертной: в очень давнем эпосе она считалась божеством растительного мира, бессмертной богиней плодородия и света. Превратив Елену в прекрасную, но смертную женщину, народная фантазия эллинов заставила потрясенного ее красотой царевича Тесея (до Париса) похитить (или спрятать) Елену. Тогда ее нашли и вернули братья Диоскуры.

Парису удалось завладеть Еленой с помощью благодарной Афродиты, которой он отдал «яблоко раздора» на конкурсе красоты, унизив Геру и Афины. Троянская война за возвращение Елены Менелая окончилась гибелью Париса и Трои. Существует множество мифологических версий относительно жизни Елены Прекрасной после падения Трои: вначале она побывала женой брата Париса; затем ее вернул Менелая египетский царь Протей, ибо, оказывается, в Трое был лишь ее призрак, а сама она находилась в Египте; пережила она и изгнание из Спарты после смерти Менелая. В итоге Елена покончила с собой на острове Родос, а после смерти душа ее перенеслась на остров в Черном море (греч. о. Левке), который одесситы называют Змеиным. Там Елена Прекрасная становится супругой Ахилла, воскрешенного на упомянутом острове стараниями матери, богини Фетиды.

Елена Прекрасная олицетворяет вечную женственность во II части «Фауста» Гете (1749-1832); она стала героиней «Елены Спартанской» Е. Верхарна (1855-1916); Жан Жироду (1882-1944) в пьесе «Троянской войны не будет» утверждает, что красота – лишь повод для войны, а причина кровавых людских столкновений всегда иная...

Интересно, что Елена Прекрасная в очень древних мифах Эллады считалась покровительницей моряков наряду с Афродитой

(«Рожденной из пены»), богиней не только красоты и любви, но и, в силу рождения, морской стихии. Земная Елена раздражала Афродиту, соперничая с нею и в красоте, и в любви, и во власти над морем и моряками. Именно такой увиделась она Константину Бальмонту (1867-1942).

О Елена, Елена, Елена,
Как виденье, явись мне скорей.
Ты бледна и прекрасна, как пена
Озаренных луною морей...
Ты сумела сказать мне без слова:
Я свободна, я вечно одна,
Как роптание моря ночного,
Как на небе вечернем луна.
Ты правдива, хотя ты измена,
Ты и смерть, ты и жизнь кораблей.
О Елена, Елена, Елена,
Ты красивая пена морей.

Были и другие почитаемые Елены, уже не языческие, а христианские. Например, Елена Святая (Елена Флавия) – мать византийского императора Константина I Великого (III-IV вв. н. э.), почитавшего ее за служение христианству. Елена была возведена сыном в сан августы; чеканились монеты с ее изображением; городам присваивалось ее имя.

В 325 г. Елена предприняла свое знаменитое путешествие в Палестину, основывая на пути церкви, открывая святыни. Ею был найден гроб Иисуса Христа, над которым она воздвигла церковь, и крест, на котором был распят Сын Божий. Так появился праздник Воздвижения Креста.

Возвратясь к сыну, Елена продолжает активно проповедовать христианскую веру среди людей. По преданию, став монахиней, эта удивительная духовной силой женщина умирает в 327 г. Католики почитают ее память 31 августа, православные – 3 июня.

Православная церковь почитает и Святую Елену Сербскую (1243-1276), королеву Сербии, канонизированную за ее умение

примириять распри, заботиться о сиротах и осуществлять богатые вклады в монастыри.

Исторические хроники сообщают о Елене Васильевне Глинской (1508-1538), второй жене царя и великого князя московского Василия III Ивановича, матери Ивана Грозного. Она правила Россией в 1533-1538 гг., укрепляя централизованную власть и проведя важную денежную реформу.

Если же говорить о других представительницах царствующей в России династии, носительницах имени Елена, то справедливо вспомнить великую княгиню Елену Павловну Романову (1806-1873), урожденную принцессу Вюртембергскую, в 1824 г. вышедшую замуж за младшего сына Павла Первого – великого князя Михаила Павловича. Она была человеком незаурядным, образованным, начитанным, поражающим широтой и живостью своего ума. Поэтому завещанием императрицы-матери Марии Федоровны под опеку великой княгини Елены Павловны с 1828 г. поступают Мариинский и Повивальный институты, где (неслыханно для Европы!) обучались женщины...

В Крымскую войну Елена Павловна публикует воззвание ко всем русским женщинам – помочь больным и раненым. Ее дворец превращается в склад вещей и медикаментов, а в Севастополь ею был снаряжен и послан отряд врачей во главе с Н.И. Пироговым. Основанная великой княгиней Крестовоздвиженская община сестер милосердия стала прообразом Красного Креста. Ее имение Карловка в Полтавской губернии было отдано для первого в России опыта освобождения крестьян, а многие принципы Положения 19 февраля 1861 года отработывались с учетом этого опыта. После ее смерти, но по ее проекту, открылся Клинический институт, где теоретические исследования в медицине проверялись во врачебной практике специалистами разного профиля.

Учебные заведения для девиц всех сословий, бесплатная клиника для детей бедняков, бесплатные лекарства, обеды, учебники – такова деятельность великой княгини в одном только Петербурге.

Она дружила с либеральными государственными деятелями, музыкантами, артистами, учеными, которые собирались

в Михайловском дворце. Елена Павловна была хорошо знакома с Н. Карамзиным, В. Жуковским и П. Плетневым (они обучали ее русскому языку), В. Одоевским, П. Вяземским, А. Рубинштейном, Ф. Тютчевым, И. Тургеневым. Она восхищалась гением А.С. Пушкина, и он вписал в ее альбом одно из самых серьезных своих стихотворений – «Полководец». Именно от А.С. Пушкина великая княгиня получила для прочтения «Записки» Екатерины II, скопированные поэтом в библиотеке М.С. Воронцова в Одессе и запрещенные к изданию Николаем I. Елена Павловна общалась с А.С. Пушкиным до последних дней его жизни и искренне оплакала его гибель. Умевшая подняться над условностями большого света, великая княгиня Елена Павловна понимала душевные страдания людей, заставлявшие их поступать неординарно: мучительные пушкинские, завершившиеся трагедией смертельной для него дуэли, и драматические тютчевские, ставшие горем последних лет его жизни.

В отличие от Ф.И. Тютчева, для которого имя Елены роковое, в жизни Пушкина оно промелькнуло лишь в нескольких эпизодах, правда, породивших у Пушкина поэтический отклик.

Встреча Пушкина с первой Еленой произошла 12 апреля 1814 года в Лицее, куда на встречу с братом, Александром Горчаковым, приехала красавица Елена Горчакова, бывшая пятью годами старше 15-летнего Пушкина. Его лицейский товарищ, А.М. Горчаков (1798-1883), станет впоследствии министром иностранных дел России, канцлером и светлейшим князем. А княжна Е.М. Горчакова (1794-1855) – супругой полковника русской армии Георгия Кантакузина (ум. 1857), героя 1812 года и одного из вождей тайного общества революционеров, боровшихся за освобождение Греции от власти Турции. С супругами Кантакузиными Пушкин будет часто видеться в Кишиневе, во время своей южной ссылки (1820). Но весной 1814 года никто из них не знал своей судьбы, и все дружно мечтали о любви и ее волнениях. А Горчаков показал сестре изящное стихотворение Пушкина «Измены», где рядом с именем Елены упоминалось имя Лилы (так мое имя звучало у Пушкина). В «Изменах» – признание в любви к Елене и тщетности измен с другими:

Страстью играл,
Лилу, Темиру,
Всех обожал,
Сердце и лиру
Всем посвящал.
Что же? – напрасно
С груди прекрасной
Шаль я срывал.
Тщетны измены!
Образ Елены
В сердце пылал!

Княжну Елену стихотворение юного Пушкина позабавило, и, задетый этим, он посвятил ей другое стихотворение, назвав его совсем прозаически: «Красавице, которая нюхала табак...».

...Пройдут годы. Еще одной Еленой, тронувшей сердце Пушкина, стала младшая дочь генерала Раевского Елена Николаевна (1803-1852). В 1820 году ссыльный, по сути, Пушкин путешествовал с семейством любившего его генерала по морскому и сухопутному Крыму. Пушкин дружил с молодыми Раевскими, Николаем и Александром, и был влюблен, хоть и по-разному, во всех трех их сестер: Екатерину, Марию и Елену. Умная и образованная, голубоглазая и белокурая, младшая из сестер, Елена, была тогда опасно больна. Опечаленный этим, Пушкин посвятил ей два прелестных стихотворения с элегическим началом:

1. «Увы! Зачем она блистает
Минутной нежной красотой?»

2. «Зачем безвременную скуку
Зловещей думою питать...»

С милой Еленой Раевской А.С. Пушкин будет встречаться и в Одессе (август 1823 – июль 1824)...

В 1834 году Пушкин написал свой цикл «Песен западных славян»: среди них – баллада «Феодор и Елена», где Пушкин, как

и во всем цикле, использовал «Гузлу», блестящую литературную мистификацию Проспера Мериме (1803-1870).

А чуть ранее, в 1829 году, А.С. Пушкин в последний раз обратился к неизвестной Елене с такими словами:

Зачем, Елена, так пугливо,
С такой ревнивой быстротой,
Ты всюду следуешь за мной
И надзираешь торопливо
Мой каждый шаг?.. я твой.

А теперь – о Елене Ф.И. Тютчева. Двадцатичетырехлетняя Елена Александровна Денисьева стала предметом любви уже немолодого Ф.И. Тютчева, имевшего взрослых детей и трудно пришедшего к своему второму браку с любимой им женщиной, Эрнестиной Дербберг.

Елена Денисьева, племянница и воспитанница инспектрисы Смольного института, была подругой дочерей Ф. Тютчева. Ее открытая 14-летняя связь с поэтом, рождение троих детей, страстная взаимная привязанность – все это было в глазах высшего общества неприличным. Но тяжесть отверженья легла лишь на плечи женщины. Драматизм ситуации был и в том, что Ф.И. Тютчев сохранял привязанность к семье, к жене, хорошо понимавшей его и бывшей человеком благородным и сострадательным. Речь идет о красавице Эрнестине Дербберг, урожденной баронессе Пфэфель.

Ф.И. Тютчев писал:

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей.

Елена Александровна Денисьева умерла в 38 лет...

Ф.И. Тютчева А.С. Пушкин лично не знал, ибо в 30-е годы Тютчев находился на дипломатической службе за границей. Но его друг князь И.С. Гагарин доставил в Петербург несколько стихо-

творений поэта В. Жуковскому, А. Пушкину и П. Вяземскому. Восхищенный прочитанным, Пушкин решает познакомить русское общество с поэзией Ф. Тютчева, и в 1836 году в пушкинском «Современнике» (книги 3 и 4) впервые были напечатаны 24 стихотворения Ф.И. Тютчева. Жаль, но чудесный «денисьевский» цикл поэта Пушкин прочесть не успел.

...Искусствоведами было замечено, что женщинам с именем Елена свойственно вдохновлять художников самых разных видов искусства. Питер Пауль Рубенс (1577-1640), замечательный фламандский художник, в 1630 г. женился вторым браком на молодой красавице Елене Фоурмен и написал множество ее портретов. Наиболее интимный из них – «Шубку» (Вена, Музей истории искусства) – он завещал ей самой. Ее облик угадывается в женских образах сюжетных картин Рубенса и прямо называется по имени в семейных портретах – ее и их детей.

Знаменитый сюрреалист, испанский художник Сальвадор Дали (1904-1989) пережил в жизни и обессмертил в творчестве свою жену и модель Елену Дьяконову (Галà), вдохновлявшую до него французского поэта Поля Элюара (1895-1952).

Елены чаще служили для живописцев моделями и музами, нежели творили сами. Мне известна лишь одна по-настоящему талантливая художница Елена – Елена Дмитриевна Поленова (1850-1898), сестра крупного русского художника В.Д. Поленова (1844-1927). Ее масляная живопись, акварели, керамика и книжная графика просто превосходны...

Подчас судьбы литературных, живописных и даже философских Елен переплетаются самым причудливым образом. В Одессе в 1842 году умерла и была похоронена на Старом христианском кладбище известная писательница Елена Андреевна Ган, давшая жизнь своей знаменитой дочери Елене Петровне Блаватской (1831-1891). Совсем молодой с учением Е.П. Блаватской познакомилась Елена Ивановна Рерих (1879-1955), жена Н.К. Рериха (1874-1947), мать Ю.Н. Рериха (1902-1960) и С.Н. Рериха (1904-1991). Семья Рерихов – художников, ученых, философов и просветителей – известна всему миру. Как и Международный центр Рерихов в Москве! Там 24 марта 2008 года его директор Л.В. Шапошникова вручила диплом и памятную

медаль имени Елены Ивановны Рерих художнику-реставратору Маргарите Алексеевой, восстановившей изумительный портрет Елены Рерих, созданный в 1937 году ее сыном, художником Святославом Рерихом.

Случилось так, что оригинальный музей Рерихов в Одессе возглавляет тоже Елена – Е.Г. Петренко, всю жизнь положившая на то, чтобы в приобретенной для этой цели огромной квартире создать притягательный очаг истинного просвещения: с книгами, картинами, музыкой и философией... Радостно, что именно в Одессе, многонациональной и толерантной к разным религиозным верованиям, гуманный лозунг «Мир через культуру» утверждается в стенах «Дома Рерихов».

А среди литературных героинь самой незабываемой стала Елена Стахова (роман И.С. Тургенева «Накануне», 1860). Писатель, удивительно чуткий к идеям своего времени (1816-1883), И.С. Тургенев сумел понять и воссоздать характер женщины страстной, ищущей смысл жизни, умной, смелой в осуществлении осознанного долга. Бросив дом, богатство, она продолжит справедливое дело покойного мужа Дмитрия Инсарова: борьбу за освобождение Болгарии от господства Турции.

Елена Стахова была идеалом для нескольких поколений русских женщин. Близкий друг И.С. Тургенева, Юлия Вревская, став сестрой милосердия, погибнет во время русско-турецкой войны.

Образ Елены Стаховой, по собственному признанию Джона Голсуорси (1867-1933), волновал его, когда он создавал одну из самых обаятельных своих героинь: Ирэн в «Сage о Форсайтах» (1906-1921). Правда, не все литературные героини с именем Елена столь привлекательны. Справедливо осуждаемой стала Элен Куракина-Безухова из эпопеи Толстого «Война и мир» (1863-1869).

Елены могут не только вдохновлять или быть моделями и прообразами, или становиться героинями в произведениях мэтров, или, наконец, творить сами. Они умеют также хранить наследие больших художников. С Елены Сергеевны Шиловой (1893-1970), своей последней жены, М.А. Булгаков написал удивительную Маргариту (роман «Мастер и Маргарита», 1929-

1940). Он дал имя Елены главной героине романа «Белая гвардия» (1925-1927) и пьесы «Дни Турбиных» (поставлена в 1926 г.). Только благодаря Елене Булгаковой сохранились рукописи окончанных и не завершенных произведений М.А. Булгакова, потому в 1966-1967 гг. и оказалась возможной публикация его романа «Мастер и Маргарита»...

Поистине прав В. Шекспир: «Мир – театр, и люди в нем актеры». Наверное, поэтому само искусство театра, как никакое другое, сращено с жизнью.

Любителям театра известно имя знаменитой англичанки Эллен Терри (ум. 1928) – актрисы, режиссера, соуправительницы (с Г. Ирвингом) театра «Лицеум» и руководительницы театра «Империл» в Лондоне. Своего сына, Гордона Крэга (ум. 1966), она заразила своей любовью к Шекспиру. Став со временем художником, теоретиком искусства и режиссером, Г. Крэг в 1911 году поставил трагедию «Гамлет» – совместно с К.С. Станиславским в Московском художественном театре.

А на сцене Малого театра в Москве свыше 70-ти (!) лет выступала Елена Николаевна Гоголева (1900-1994), и в старости прекрасная, со жгучими черными глазами и великолепным талантом.

Созданное братьями Люмьер, кино всегда соперничало с театром, не вытесняя, но тесня его. Из-за особой манеры игры и похожей внешности крупнейшую актрису в истории советского кино, Елену Александровну Кузьмину (1909-1979), называли русской Гретой Гарбо. Фильмы с нею – «Новый Вавилон», «Украина», «Мечта», «Секретная миссия» – вошли в золотой фонд российского кинематографа.

Сегодня известными актрисами и театра, и кино справедливо считаются Е. Соловей, Е. Яковлева, Е. Проклова, Е. Симонова. Только в кино успешно работают Е. Сафонова, Е. Коренева, Е. Цыплакова. На эстраде многим нравятся Елена Степаненко и Елена Воробей (театр «Кривое зеркало»).

По-настоящему прекрасна, музыкальна, философична и интеллигентна в своем театре песни Елена Камбурова. Бесспорно народна в пении и сценическим обликом Елена Ваенга.

Наверное, великая музыкальная фамилия помогла спортивному тренеру Елене Чайковской воспитать блестящих «ледовых»

чемпионов, в то время как ласково-забавная фамилия не помешала Елене Петушковой прославиться в мужской выезде вместе с конным другом и питомцем Пеплом...

Если бы меня спросили: кто сегодня из Елен бесспорно велик? кто впечатляюще талантлив? кто необычно оригинален? – я бы сказала в заключение так.

Истинное величие в искусстве нашего времени несет в себе имя певицы Елены Васильевны Образцовой, неповторимое меццо-сопрано которой, к сожалению, навсегда умолкло 12 января 2015 года.

В современной художественной литературе по-настоящему талантлива Елена Чижова (р. 1957, Ленинград). В прошлом бизнес-леди, экономист с научной степенью, знаток европейских языков, а потому переводчик высокого уровня, ныне она директор Санкт-Петербургского русского пен-клуба, главный редактор международного журнала «Всемирное слово». Но главное! Елена Чижова – интересный романист и эссеист; она многократно награждалась престижными литературными премиями России. Ее романы: «Крошки Цахес» (2001), «Орест и его сын» (2002), «Лавра» (2003), «Полукровка» («Преступница», 2005), «Время женщин» (2009).

Что же касается парадоксальных Елен современности, то первенство среди них, конечно же, принадлежит Патрисии Томсон. Она доктор философии Нью-Йоркского университета и внебрачная дочь (р. 1926) Владимира Владимировича Маяковского. Эта удивительная женщина написала и издала несколько книг о знаменитом отце, превратив свой дом в прекрасный музей его памяти. В свои 89 лет она желала бы получить российский паспорт на имя Елены Владимировны Маяковской, коей всегда себя считала.

Разумеется, в моем эссе ипрессионистично представлены судьбы нескольких женщин, носивших (или носящих) светоносное имя Елены – без проникновения в мир техники, медицины, естественных и точных наук. Но! *Ego plus quam feci, facere non possum*. Больше, чем сделала, сделать не могу.

В речи русского народа, в его фольклоре Елена превратилась в Олену, Алену, Аленку, Аленушку...

II.

Родные Елены

1. Дочь моя, Алена

Так, по-народному, я именую с рождения и поныне свою дочь – единственную и уже потому неповторимую. Вопреки беспощадному к нам, женщинам, календарю, она остается естественно молодой, разнообразно талантливой и абсолютно непредсказуемой.

Общий стон жертв ее обаяния был мною услышан и воссоздан – с сочувствием и улыбкой.

Мужские страдания

Ты – огонек во мгле!
Ты – ромашка из сада!
Ты – одна на Земле!
Ты – и другой не надо!

Горек мир без тебя,
С тобою – все круги ада!
Прошел через них любя,
Где мне за то награда?!

Лед – твои чувства ко мне,
Ласки – из снега и града!
Горе топлю в вине,
Ты же смеешься и рада!

Нет больше сил терпеть,
Есть ли муке преграда?
Страстно хочу умереть,
Искренне, без бравады!

Но я поднимусь с одра
Без маршей, фанфар и парада!
Ты снова свежа и бодра,
Прелестная, как наяда!

В тебя я, как прежде, влюблен,
Готов на штурм и осаду.
И так – до вторых похорон...
О, дайте мне, дайте яду!

2. Мой друг Лена Мишра

Жила-была в Краснодарском крае, в городке с нерусским названием Темрюк, очень русская курносая молоденькая казачка Леночка. Она с отличием окончила техникум и, к удивлению многих, прекрасно говорила по-английски. Потом перебралась работать в Новороссийск и здесь, к ужасу родителей, влюбилась в индийского моряка. А он – в нее! Обычная история, но только в наши, а не в те дни! Тогда, прямо скажем, непатриотично все это было! Отец девушки добрался до самой Москвы, чтобы ответственные столичные люди помогли ему образумить непокорную дочь. Однако молодой человек из далекой экзотичной страны оказался упрямым и бесстрашным. Он не дрогнул, и Леночка законной женой уплыла с ним, на его корабле, в огромный и чужой мир...

Супруги Мишра живут вместе по сию пору. Но как непросто, как причудливо и порой мучительно складывалась их совместная жизнь!

Раби Мишра, ее муж, капитан дальнего плавания. Его судно принадлежит американской судоходной компании. Много лет назад серьезно обсуждалась возможность его назначения консулом в Одессу: его друзьям в правительстве родного штата хотелось видеть его консулом в Одессе. Предельно честный в профессиональном отношении, г-н Мишра отказался от дипломатической карьеры из-за отсутствия юридического образования, хотя морское право изучалось им в одном из престижных учебных заведений Индии, где преподавали известные юристы.

Аристократ по происхождению, избалованный неограниченной властью на море и привилегиями своего сословия на суше, Раби Мишра, красивый с европейской и азиатской точек зрения, безусловно, незаурядный человек, сложный и противоречивый. Мне кажется, г-н Мишра так до конца и не понял, скольких сил, какого мужества и таланта стоило молодой женщине, его жене, врати в мир чуждых ей поначалу традиций и отношений! Лена Мишра, обладая блестящими лингвистическими способностями, великолепно изучила несколько местных языков. Она не только с природным изяществом стала носить пенджаби и сари, ничуть не хуже местных дам, но и сумела зорко следить в отсутствие мужа за образованием сыновей. Она удивительно тонко разбирается в сложностях банковского дела, преумножая игрой на бирже семейный капитал. Прекрасно ориентируясь в ценах на недвижимость, Лена, не смущаясь, торгует земельными участками, вызывая зависть удивленных ее успехами риелторов. Она лично управляет домом; божественно водит семейный «марути»; на бешеной скорости умеет бросить свой скутер в проемы узких улиц Пуны. В то же время она каким-то непостижимым образом остается обаятельной женщиной с улыбкой, способной свести с ума мужчину любой страны.

И все-таки они, эти супруги, вначале влюбленные, не сумели одарить друг друга настоящим человеческим счастьем. Даже родив сыновей и мощно преумножив семейные деньги, они прожили для всех единую, а по сути, каждый – свою, особую, жизнь. Наверное, пытаясь разобраться в себе, а возможно, желая обрести духовную силу, Лена приняла католичество, став глубоко религиозным человеком. Она, как говорится, для души дает уроки скрипичной игры, ибо, окончив в юности музыкальную школу, никогда не расставалась со скрипкой, забрав ее с собой, и продолжает заниматься музыкой сама и с другими.

Неизбывна ее тоска по России, где жили ее родители, недавно погибшие в автокатастрофе. Она упрямо пытается обучить русскому языку своих сыновей, но сама уже говорит по-русски с заметным акцентом. Лена хранит русские книги, трепетно слушает записи русской классической музыки, украшает стены своей

европейски убранной прелестной квартиры репродукциями с картин знаменитых русских художников.

Многие из приехавших в Пуну россиян, украинцев, прибалтийцев побывали у нее в гостях и навсегда запомнили ее доброту и милое лукавство.

Удивительна в этой женщине способность помогать людям, попавшим в беду, умея заразить этим прекрасным свойством своего мужа Раби Мишру, далеко не сентиментального человека. Мы (мать, внук и я) выжили в Индии только благодаря этой семье.

...Однажды мы возвращались с Леной из предместья Пуны, где гостили у ее друзей, по горной дороге, опасной своей крутизной, но и прекрасной огнями затаившейся глубоко внизу долины. Необычность этого фантастического путешествия, грустное молчание Лены и мое искреннее ей сочувствие родили строки, которые я, вернувшись в свой временный индийский дом, записала на листке бумаги, а потом, расставаясь с Леной навсегда, подарила их ей на память:

Мы возвращались... Тихо пелась песня
О той любви, что в жизни не бывает.
И было мне безумно интересно:
Признается ль она, что это – знает?!

Неслась машина с песнями и с нами
Сквозь ночь и мрак, и свет чужих машин.
Ее лицо в зеркальной узкой раме
И мягкий шелест пролетающих шин...
Моя душа и плакала, и пела,
Мелодия лилась... Но вдруг мотив затих!
И в отражении ее я зорко разглядела
Признаний грустных промелькнувший миг.

И навсегда я унесла с собою
То ощущение редкой красоты,
Которое дорогою ночью
Так искренно мне подарила ты...

3. Сестренка Леночка

1.

...Я никогда не забывала своей младшей сестренки, трагически умершей семилетней девочкой в 1944 году. Просто с течением времени это семейное горе осело на дне моей души и таится там до сих пор.

После Сталинградской битвы отец разыскал нас с матерью в эвакуации и сумел вывезти в грузинский Поти, где базировался тогда весь военный Черноморский флот.

Мы с сестрой были здесь не единственными оголодавшими и ушибленными войной детьми, и летом 1944 года командование базы предложило нашим отцам, военным морякам, оздоровить всех нас в ведомственном пионерском лагере, расположенном вблизи Гагры, но высоко в горах, в великолепном бывшем помещицьем имении. Там детей хорошо кормили и лечили, восстанавливая их психику играми, спортом и книгами.

Связь с внешним миром, где продолжалась война, была: раз в месяц маленький поезд из двух вагонов с паровозиком доставлял по узкоколейке из Гагры сюда, в горы, все необходимое для лагерной жизни и новую ребячью смену, увозя на обратном пути прежнюю. Паровозик-пыхтелка останавливался лишь однажды – у перевала, где дежурный обходчик имел и рацию, и оружие, хотя места эти считались глубоким тылом...

Мы не были с сестрой похожими, но нас часто считали близняшками, так как Леночка, хоть и была на полтора года моложе, выросла вровень со мной: прекрасное спокойное большелобое и большеглазое дитя. Она хорошо понимала мою мычашую после контузии немоту и объясняла взрослым, что я хочу сказать. Я же так завидовала ее умению говорить, что неблагодарно и неблагородно дралась с нею при каждом удобном, когда не видели, случае.

После нескольких счастливых дней нашей пионерской жизни случилась страшная беда: немцы выбросили парашютный десант, который захватил лагерь. Фашисты расстреляли всех женщин (мужчин здесь не было) – вожатых, нянечек

и врачей, а детей загнали в сарай. Я не знаю о судьбе всех, потому что родители ни тогда, ни годы спустя не говорили об этом.

В нашем с Леночкой сарае старшим по возрасту оказался 12-летний Саша Калашников. Я запомнила его навсегда. Как только стрельба прекратилась, он сказал, что утром немцы наверняка нас убьют. Помолчав и подумав, мальчик сплел наши руки, взобрался на это дрожащее сплетение, дотянулся до соломенной крыши сарая и продырявил ее. Он предложил всем так бежать отсюда, но согласились только мы с сестренкой и еще два мальчика. Остальные бедные дети помогли нам выбраться на крышу, и мы целую ночь шли по узкоколейке к разъезду обходчика... Помню, Леночка потеряла одну сандальку, а так как гравий на путях был острым, Саша нес ее на руках, потом на спине.

Под утро мы добрались до дежурного у перевала и потрясли его: он тут же обо всем доложил по рации и утешал нас, как только мог. За нами из Гагры прислали машину, и мы не увидели, как развивались события дальше...

Сожалею, но никогда потом я не встречала храброго мальчика Сашу Калашникова. Как на духу признаюсь, что собственную долгую жизнь считаю полученной из его рук. А когда молюсь о здравии близких, то и теперь прошу небо о благе для него, еще живущего или уже ушедшего из живых... Из спасенных им двух девочек выжила только я, ибо сразу же после нашего возвращения в Потю Леночка заболела, а через неделю она умерла. Мать чуть не сошла с ума от горя, и отец добился перевода на родину, в Одессу, где матери должны были помочь оправиться родные стены.

Мы вернулись в Одессу за месяц до окончания войны.

2.

В 1967 году сестре Леночке было бы уже тридцать лет, а моей дочери, названной Еленой в память о ней, исполнилось столько же, сколько было сестренке, когда ее не стало. Я поплакала над этими цифрами...

Дом в Одессе, где мы жили с родителями в 1967 году, был самым высоким в переулке Маяковского, а наше жилье в доме находилось на самом высоком его этаже и потому называлось нами то старой голубятней, то ласточкиным гнездом. Родной балкон пугал не только меня низкими перильцами и хрупкими ажурными решетками. Он парил над двориком-колодцем, имевшим общую каменную стену с внутренним двором тогдашнего Музея обороны Одессы, ныне историко-краеведческого.

С балкона, как со смотровой площадки, мы видели среди деревьев и кустов потемневшие от времени бронзовые фигуры фаворитов Екатерины II, основателей Одессы, и бюст самой императрицы – все, что осталось от поверженного задолго до Войны памятника им Бориса Эдуардса, но сохранялось сотрудниками музея.

В открытые летом окна наших поднебесных комнат легко впархивали звонкие голоса детей из соседнего Городского сада. Мы же с дочерью обычно отправлялись на променады по недлинной улице Гоголя, к парапету над обрывом в конце нее. Склоны обрыва упирались внизу в улицу Суворова, ныне Приморскую. За нею круглые сутки гремел порт и плескалось Черное море. А еще дальше, далеко за ним, омывали землю другие моря и океаны. И где-то там, в дальних широтах, плыло и плыло судно отца девочки, моего мужа, и мы с нею здесь, у парапета над обрывом, очень без него скучали...

3.

Как всегда в осенней Одессе, в эту осень 1967 года улица Гоголя насквозь продувалась ядреным морским ветром. Он гнал по тротуарам, поднимал в воздух и бросал в лобовые стекла машин на проезжей части охапки рыжей листвы, собранной, но не убранной дворниками.

В один из таких полных ветра дней мы с дочерью отправились на ритуальную при всякой погоде прогулку по любимой улице. Придерживая рукой шляпу, я не преминула остановиться у известного «Дома с атлантами», чтобы рассказать девочке, какой античный миф использовал скульптор Т. Фишель, чтобы

украсить этот и без того нарядный исторический дом, некогда принадлежавший семейству Фальц-Фейнов.

Бедняжка дочь честно пыталась запомнить трудные иностранные имена, лихо произносимые мною с неизбывным лекторским азартом. Вот тогда-то мимо нас прошла дама, лица которой я не успела увидеть. Но ее спина, прямая, как у балерины, особая манера наклонять при ходьбе голову – все это показалось мне на диво знакомым. Я потянула удивленную дочку за собой, и мы бросились за уходящей женщиной. Обогнав ее и мгновенно узнав, я четко сказала:

– Вы Зинаида Андреевна Пушкарь. Много лет назад вы лечили в Поти мою сестру. Вы не спасли ее – она умерла...

И тут наступила великая тишь: удивленно остановилась старая дама; застыла в испуге моя девочка; тряслась в ознобе и в молчании ошеломленная нежданной встречей я. Даже ветер утих – и вся улица замерла в безмолвии, будто в кадре немого кино!

Женщина ожила первой:

– Я вас не помню, не помню вашей сестры! Остальное обо мне – правда. Чего вы хотите?

– Тоже правды! Я хочу знать, почему умерла моя сестра, маленькая девочка!

Зинаида Андреевна взглянула на Алену, большелобую и большеглазую, до боли похожую на ту, которая погибла, и, протянув к ней руку, ей же сказала:

– Да-да! Я вспоминаю, я вспомнила! Была у меня такая девочка, была! Почему она погибла? Припоминаю и диагноз: обширный, чрезвычайно редкий у детей инсульт, возникший в результате сильнейшего нервного потрясения. Единственным тогда спасением мог стать сульфидин, имевшийся, к сожалению, только у американцев. Но наши летчики получили его у американского экипажа, доставили к нам в госпиталь, однако было уже поздно: ребенок скончался... Так в чем вы вините меня?!

Нет, я не винила ее – теперь! Но и должных слов благодарности я не нашла: не было на то сил... Дочь взяла мою руку, вежливо сказала: «Пожалуйста, прощайте!» – и повела меня домой.

Сергей Наровчатов

1919-1981

Твое имя

Имя твое! И в сон, и в явь,
С именем этим хоть в море вплавь,
Хоть один в поединок против полка,
И жизнь легка, и смерть легка!

И где бы я ни был – на всех раздорожьях, –
Куда бы мой жребий меня ни бросал,
Имя твое, словно имя Божье,
Как солдат в старину, я от бед призывал.

1943

